

Е.В. Аликина

Пермский государственный технический университет

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛЕЙ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рассматривается история развития профессии устного переводчика. Предлагается многокритериальная таксономия видов перевода с учетом различных контекстов и обстоятельств переводческой деятельности, определяющих различные функции и социальные роли, выполняемые переводчиком.

Устный перевод, виды устного перевода, роли и функции переводчика.

Перевод, будучи одним из древнейших видов человеческой деятельности, возник в результате вступления людей, разделенных в силу географических, исторических и культурных факторов на разные языковые группы, в торговые, экономические, политические, военные, культурные отношения.

В Древнем Египте, Античной Греции и Риме, как только нации сталкивались в войне или встречались, чтобы заключить мир, всегда за генералом или дипломатом стоял переводчик [4]. В Древнем Карфагене каста переводчиков пользовалась большим почетом и уважением, а их эмблемой служил яркий попугай, разноцветность оперения которого указывала, с какими именно языками работает переводчик [3].

В Средние века развитие переводческой профессии было связано с крестовыми походами. Первое, что искали европейцы, осваивая новые земли, было не золото, а информация, для чего они нанимали или пленяли местных жителей [26]. История хранит и многочисленные свидетельства о первоочередной роли переводчиков во время испанских, португальских, французских, британских колониальных завоеваний [17].

Историк П. Дюбуа еще в XIV веке говорил о необходимости основания школы восточных языков, где бы обучались переводчики, способные общаться с «неверными». В XVI веке Христофор Колумб отправлял молодых индейцев для изучения языков в Испанию для того, чтобы в возвращении они могли распространять идеи христианства в Новом Свете [28].

На Руси первое упоминание о профессии переводчика относится к XVI веку, когда в ведомостях появляется оплата услуг «толмача». История

сохранила имена дьяков Дмитрия Герасимова и Ивана Висковатого, которые, владея несколькими языками, блестяще проявили себя на дипломатическом поприще при правлении царя Ивана Грозного. Их активная деятельность и уникальные способности позволили России установить прочные союзы со многими государствами [4].

Долгие столетия профессия переводчика ассоциировалась с военным делом. Только в XX веке, после Второй мировой войны, когда возникла необходимость заново прочерчивать границы, восстанавливать экономику государств, а следовательно, вести переговоры, заключать альянсы и налаживать сотрудничество, возникла необходимость в преодолении языковых барьеров. Для этого нужны были переводчики, чья профессиональная деятельность из военного русла постепенно переходила в мирное дипломатическое. Неожиданному спросу на компетентное межъязыковое посредничество способствовало и появление многочисленных международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, НАТО, Совет безопасности, Совет Европы и др.). Таким образом появилась новая профессия – переводчик конференций.

Многие первопроходцы (П. Манту, Ж. Эрбер, А. Веллеман, Г. Бержери, Д. Хогг, братья Каминкер, Р. Конфино, Р. Тесленко, Ж. Чорговский, Х. Жакоб, Р. Крю, К. Андроников, Б. Мелихов, Ж. Маргулиес и др.) совмещали переводческую деятельность с другой профессией и впоследствии продолжили свою карьеру в качестве дипломатов или высших чиновников. Благодаря их усилиям в конце 50-х годов по всей Европе открывались специализированные переводческие школы (первая из них – Швейцарская школа устных переводчиков), а профессия переводчика получила особый статус.

Впервые переход к истинному последовательному переводу произошел в рамках Парижской мирной конференции 1919–1920 годов, когда французский потерял монополию единственного дипломатического языка [25]. Однако местом наибольшего расцвета устного последовательного перевода оказалась Лига Наций (1919–1942 гг.), на заседаниях которой предусматривались два рабочих языка: французский и английский, и речи ораторов не прерывались переводом, а чередовались с ним [8]. «Телефонный перевод» – прообраз синхронного перевода – еще в 30-х годах использовался в Международном бюро по труду, а в 1934 году А. Каминкер изобрел систему, позволяющую переводить синхронно во время прямого радиовещания [29]. Как профессиональный вид перевода синхронный перевод впервые заявил о себе на Нюрнбергском процессе.

В начале 50-х годов ряды переводчиков постоянно росли, в связи с чем возникла необходимость объединения усилий в рамках профессиональной организации. В ноябре 1953 году в Париже главы переводческих служб крупнейших международных институтов К. Андроников (Европейская организа-

ция по экономическому сотрудничеству), А. Каминкер (Совет Европы) и Х. Жакоб (ЮНЕСКО) договорились о создании Международной ассоциации переводчиков конференций (АПС), которая в наши дни объединяет тысячи переводчиков всех континентов [25; 29].

Что касается профессии переводчика социальной сферы («коммунального» переводчика), она оформилась в самостоятельную отрасль в 70-е годы. До этого услуги выполнялись на добровольной основе и, как правило, непрофессионалами [20; 24], что в настоящее время отражается в недостаточном признании на рынке труда, неразработанности требований к профессиональному поведению и обучению либо отсутствию самой профессии в некоторых странах, в том числе в России.

В последующие годы произошла значительная диверсификация видов устного перевода. Однако, как показывает анализ источников, его таксономия до сих пор установлена нечетко. По справедливому замечанию Р.К. Миньяр-Белоручева [9], несовпадение характеристик видов перевода, описываемых в различных теориях, обусловлено многообразием самого процесса перевода. Неоднородность таксономических категорий устного перевода, прослеживаемая как в отечественной, так и в зарубежной литературе, связана со смешением определяющих понятий «вид», «подвид», «тип», «способ», «форма», «mode», «modality», «type», «form» и др., а также с запутанностью гиперогипонимических связей. В российских классификациях доминирует таксономия по способу совершения перевода (последовательно, шепотом, без записи, с опорой на текст и т.п.), в то время как в зарубежных таксономических системах первостепенное внимание уделяется переводческим функциям и обстоятельствам (на конференциях, во время зарубежных поездок, в суде и т.п.).

Разрабатывая многокритериальную систему таксономии устного перевода, в качестве основы для определения видов, мы предложили следующие критерии:

- способ перевода (последовательный / синхронный);
- форма перевода (последовательный с записью / абзацно-фразовый, собственно синхронный / с листа / нашептывание / сурдоперевод);
- сфера применения (конференц-перевод / перевод переговоров (линейный, медиа, телефонный) / перевод в социальной сфере (судебный, медицинский, административный));
- знаковая система (аудитивный / визуальный / визуально-жестовый / аудиовизуальный перевод);
- расположение участников (контактный / дистанционный перевод);
- направление (односторонний / двусторонний, прямой / косвенный);
- объем (полный / сокращенный);

– использование технических средств (с оборудованием).

Каждая из разновидностей устного перевода, полученная в результате комбинаций указанных критериев, выводит на первый план различные социальные роли переводчика. В связи с этим переводческое посредничество более не является единственной функцией, выполняемой устным переводчиком, что накладывает на него дополнительные обязанности и расширяет поле профессиональной самореализации. Обратимся к рассмотрению ролей, которые играет переводчик в современном мире.

Ж. Эрбер одним из первых определил миссию переводчика как оказание помощи отдельным лицам или группам лиц, говорящих на разных языках, больше узнать друг о друге, лучше понять друг друга, наладить взаимопонимание и, если они того желают, прийти к согласию [18, с. 3]. Данный вид деятельности характеризуется как посреднический [5; 12; 21 и др.].

Посредничество, как отмечает В.В. Андреев [2], чаще всего рассматривается применительно к системе конфликтного менеджмента общества, цель которой состоит в оптимизации последствий конфликта, сохранении позитивных функций и уменьшении дисфункций конфликта для его участников и окружения. Это миротворческое вмешательство третьей стороны в конфликтные отношения сторон с их согласия, занятие переходной позиции между конфликтом и его исходом, содействие поиску взаимодовлетворяющего решения спорных вопросов в трехсторонних переговорах. Однако, по словам К. Морисет [21], данный процесс может протекать и вне какого-либо конфликта. В этом случае посредничество способствует установлению связей между индивидуумами или группами.

Среди разнообразных видов посредничества перевод признается особым и самым совершенным из них [7, с. 11]. «Посредническая» или «медиативная» деятельность современного переводчика включает три аспекта: межъязыковой, межкультурный и межличностный.

Под *межъязыковым посредничеством* понимается преодоление языковых барьеров, воссоздание единства исходного и переводного сообщений на другом языке, создание текста, предназначенного для замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнему» [6, с. 53].

В процессе перевода взаимодействуют не только разные языки, но и разные культуры, на пересечении которых также создаются коммуникативные барьеры. В настоящее время количество определений термина «культура» измеряется четырехзначными цифрами. Согласно одному из них культура представляет собой совокупность знаний, опыта, верований, ценностных установок, отношений, значений, иерархических связей, религии, понятий о времени, пространстве, ролях, материальных объектов и собственности [22, с. 12–13]. Культуры отличают друг от друга отношения людей к трем фунда-

ментальным проблемам: времени, природе, другим людям [27]. Процесс общения между коммуникантами, являющимися носителями разных культур, определяется как межкультурная коммуникация. *Межкультурное посредничество* переводчика заключается в преодолении культурной дистанции, предупреждении межкультурных конфликтов, достижении взаимопонимания между субъектами межкультурной коммуникации [5], передаче культурно-специфической информации [12].

Наконец, ситуации перевода всегда представляют собой процесс взаимодействия отдельных субъектов, каждый из которых имеет свои мотивы, потребности, интересы, идеалы, наклонности, жизненные установки, эмоции и действует в соответствии с ними. Переводчик, участвуя в социальном взаимодействии, активизирует коммуникативно-когнитивную деятельность участников межкультурной коммуникации [12], выступает в качестве «второго я» каждого говорящего. Таким образом, он вовлекается в межличностное общение, оказывая группу посреднических услуг, определяемых как *межличностное посредничество*. Подчеркнем, что в зависимости от вида перевода межличностное посредничество может происходить в непосредственном контакте с коммуникантами (последовательный перевод, линейный перевод) или дистанционно (синхронный перевод в кабине, телефонный перевод), с участниками, находящимися в равно-партнерских отношениях (перевод переговоров) или выполняющими ассиметричные роли (перевод в социальной сфере).

Следует отметить, что устный переводчик не ограничивается посредническими функциями. В современной литературе указывается на чрезвычайно широкий ролевой репертуар и полифункциональность переводческой профессии. В частности, И.Ю. Иеронова [5] ведет речь о *преобразующей деятельности* переводчика, заключающейся преобразовании коммуникативной ситуации с уровня неопределенности до уровня смыслового единства. Ф. Пехакер [23] пишет о том, что помимо оказания услуг переводчик производит и продукт, выполняя *текстопорождающую деятельность*. О.А. Сорокина [15] говорит о квалифицированных *языковых консультантах широкого профиля*, хорошо знающих все сферы жизни, политики, экономики, специалистах, способных занять гуманистическую позицию по отношению к клиентам.

С.В. Серебрякова [13] определяет роль переводчика как специалиста в области межкультурного общения, обеспечивающего разноплановую *информационную деятельность* общества, которую А.Ю. Алипичев [1] называет *когнитивно-информационной деятельностью*. Т.С. Серова [14] конкретизирует, что речь идет об *информационно-аналитическом* (поиск и сбор информации, регулирование информационного потока и др.) и *информационно-коммуникативном видах деятельности* (информирование клиентов, подготовка демонстрационных

материалов, проведение текущих рабочих контактов с партнерами и др.). В качестве дополнительных функций автор выделяет *организационно-управленческую деятельность* (планирование и координация международной деятельности, создание и поддержание благоприятной социально-психологической обстановки и положительной эмоционально-устойчивой атмосферы и др.); *научно-исследовательскую деятельность* (участие в научных конференциях и семинарах по теории и практике перевода, изучение специальной литературы, написание научных статей, обмен опытом с коллегами); *педагогическую деятельность* (передача опыта младшему поколению).

По нашему мнению, ролевой репертуар переводчика достаточно полно определен в работе Е.Р. Поршневой, которая выделяет следующие роли:

- «потребитель / интерпретатор» – переводчик интерпретирует речевое поведение участников межкультурной коммуникации, объясняет ситуацию общения;

- «производитель» – переводчик конструирует и производит текст на языке перевода;

- «практический психолог» – переводчик корректирует свое речевое поведение, учитывая межличностные отношения, психологическое состояние и психологические реакции участников межкультурного общения;

- «организатор» – переводчик организует условия для своей работы, приспосабливается к условиям и виду перевода;

- «исследователь» – устный переводчик собирает информацию по тематике перевода и проводит предварительные терминологические исследования (опрос специалистов, подбор и изучение необходимой литературы, сопоставление терминологических систем);

- «адаптатор» – переводчик адаптирует текст сообщения для понимания его представителями другой культуры;

- «корректор» – переводчик проводит корректорскую правку своего текста, отслеживая реакцию слушающих [11].

Разные виды и ситуации устного перевода выдвигают на первый план различные, иногда противоречивые переводческие функции.

Переводчик конференций, обеспечивающий международное сотрудничество на высшем уровне, соответствует модели «беспристрастного профессионала». Он не дает совета и не высказывает личное мнение, ничего не сокращает и не добавляет в сообщении, соблюдает строгую конфиденциальность, строго следует кодексу этики и деонтологии [29].

Переводчик, работающий в социальной сфере, не всегда беспристрастен. Активно участвуя в коммуникации, «он не просто переводит высказывания, но управляет ситуацией вербального взаимодействия: задает вопросы, уточняет, соглашается, утешает, убеждает, обвиняет, лжет, отрицает» [19, с. 220]. Как

пишет Р. Робертс [24], деятельность социального переводчика может представлять собой 5 вариантов поведения:

- 1) активное участие: переводчик выступает в качестве третьего участника коммуникации и может оказывать влияние на ее результат и условия;
- 2) оказание услуги: переводчик выполняет роль «помощника»;
- 3) проведение культурологических переговоров: переводчик объясняет и смягчает культурные различия;
- 4) поддержка: переводчик защищает слабого и избегает неравенства;
- 5) примирение: переводчик делает все для того, чтобы стороны пришли к согласию.

Так, например, судебный переводчик оказывает помощь участникам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, в разъяснении их процессуальных прав, помогает делать заявления, ходатайства, давать объяснения и показания по делу, знакомиться с материалами уголовного дела, приносить жалобы, выступать в суде [16, с. 3]. Линейный переводчик, по образному выражению Р.К. Миньяр-Белоручева, «это переводчик-нянька, который обязан опекать своего или своих подопечных, попавших в незнакомую языковую среду» [10, с. 38].

Описанное разграничение видов устного перевода и соответствующих ролей, выполняемых переводчиком, имеет важное значение как с теоретической точки зрения – для уточнения объекта и направлений научных исследований, так и с практической – для установления требований к специализации переводчиков в процессе профессиональной подготовки и на рынке труда, а также для регламентирования условий переводческой деятельности, защиты интересов и поддержания статуса профессии.

Список литературы

1. Алипичев А.Ю. Проектирование содержания подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007.
2. Андреев В.В. Процесс посредничества в решении социального конфликта: автореф. ... дис. канд. соц. наук. – Новочеркасск, 1999.
3. Валеева Н.Г. Перевод – языковое посредничество, способ межкультурной и межъязыковой коммуникации // Введение в переводоведение. – М.: Изд-во РУДН, 2006.
4. Вашурина З., Шишканов А. Родословная военных переводчиков // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – URL: http://nvo.ng.ru/notes/2000-05-19/8_interpreters.html.
5. Иеронова И.Ю. Формирование профессионально-посреднической культуры переводчика в культуросообразной среде университета: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Калининград, 2008.

6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: РЕМА, 2003.
7. Латышев Л.К. Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студентов переводческих факультетов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2003.
8. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? – М.: Готика, 1999.
11. Поршнева Е.Р. Подготовка к устному переводу при обучении иностранному языку // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков. Устный перевод: матер. науч.-метод. колл. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007.
12. Пшенкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2005.
13. Серебрякова С.В. Языковая личность переводчика как результат реализации лингвокогнитивного потенциала обучаемого // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – № 58. – С. 25–30.
14. Серова Т.С. Профессиональные квалификационные характеристики переводчика как специалиста по информационному обеспечению и сопровождению международного сотрудничества предприятий // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 232–242.
15. Сорокина О.А. Формирование профессиональной направленности будущих переводчиков в системе высшего образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2008.
16. Шевелев И.А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе в России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 2008.
17. Agrifoglio M. Au-delà de la médiation linguistique: le rôle de l'interprète dans les négociations des traités conclus avec les Autochtones du Canada (1850–1923) // TTR: traduction, terminologie, rédaction. – 2004. – Vol. 17. – № 2. – P. 143–159.
18. Herbert J. Manuel de l'interprète: Comment on devient l'interprète de conférences. – Genève, 1952.
19. Klimkiewicz A. L'interprétation communautaire: un modèle de communication «trialogique» // Traduction, terminologie, rédaction. – 2005. – Vol. 18. – № 2. – P. 209–224.

20. Mikkelson H. Community interpreting: an emerging profession // *Interpreting*. – 1996. – Vol. 1. – P. 125–129.
21. Morissette K. L'interprétariat: espace de médiation interculturelle dans le contexte francophone québécois // *Ethnologies*. – 2005. – Vol. 27, № 1. – P. 307–327.
22. Porter R., Samovar L. *An Introduction to Intercultural Communication Intercultural Communication*. – Wadsworth Publishing Company, 1997. – P. 5–26.
23. Pöschaker F. Quality assessment in conference and community interpreting // *Meta*. – 2001. – Vol. 46, № 2. – P. 410–425.
24. Roberts R. Community interpreting today and tomorrow // *Proceeding of the 35th Annual Conference of the American Translators Association*. – Medford, NJ, 1994. – P. 127–138.
25. They Ch. D'où nous venons: discours prononcé lors de la séance d'ouverture de l'Assemblée de l'AIIC à Nice, 2009. – 10 mars 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aiic.net/ViewPage.cfm/page3201>.
26. Todorov T. *La conquête de l'Amérique. La question de l'autre*. – Paris: Éditions du Seuil, 1982.
27. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. *Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business*. – McGraw-Hill, 1998.
28. Stelling-Michaud S. Préface à «Herbert J. Manuel de l'interprète: Comment on devient l'interprète de conférences». – Genève, 1952. – P. II.
29. Widlund-Fantini A.-M. L'interprétation de conférence // *Publications Linguistiques: Revue Française de Linguistique Appliquée*. – 2003 (2). – Vol. VIII. – P. 65–73.

Получено 24.06.2010